

Нелегкая доля – судить

➤ **Вадим Коваленко всегда помнил: в первую очередь перед ним человек и только потом – преступник**

ИСПОЛНИЛОСЬ 70 лет известному не только Магнитогорску, но и всей Челябинской области человеку – судье областного суда Вадиму Коваленко. Его не раз признавали лучшим судьей области, он был победителем смотра «Сто лучших судей России».

Жестоко, но справедливо

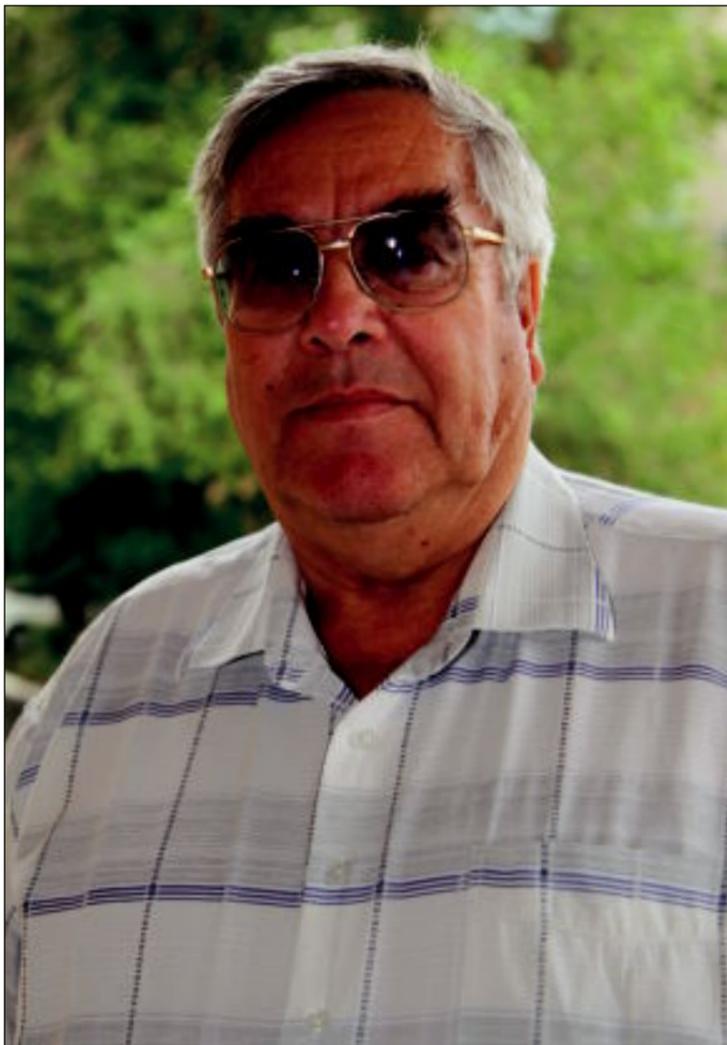
Больше 30 лет Вадим Степанович работал в суде, причем, основную часть времени – в постоянной сессии областного суда по Магнитогорску. Кроме города металлургов, за постоянной сессией был закреплен весь юг Челябинской области – Варненский, Агаповский, Кизильский, Верхнеуральский, Нагайбакский, Брединский, Чесменский и Карталинский районы. По численности населения – четверть области.

Дела областной подсудности – особо тяжкие, самые изуверские преступления, и санкция за них – от десяти лет лишения свободы до смертной казни. Коваленко работал в областном суде в то время, когда исключительную меру наказания оставляли в силе и приговор приводили в исполнение.

– В моей практике было два случая совершения умышленных убийств лицами, которым после помилования смертную казнь заменили длительным сроком лишения свободы, – вспоминает он. – Я же за то, чтобы к «нелюдям» применялась исключительная мера наказания. Пусть плачут матери детей, приносивших окружающим только горе. А чтобы не было судебных ошибок, к этой работе следует допускать только грамотных, имеющих большую практику юристов. Их работу следует серьезно контролировать. Особенно по уголовным делам с наказанием смертной казнью.

Сам Вадим Степанович – не просто образованный и опытный юрист, но и весьма разносторонний человек. Его отличают глубокая человечность, порядочность, высочайшая ответственность, кроме того – внимательное отношение к окружающему миру и людям. У него множество увлечений – и садоводство, и пчеловодство, и нумизматика. В середине восьмидесятых Коваленко окончил курсы по биолокации, уйдя в отставку, начал собирать историю своей семьи – с прадедов. В результате получилась целая книга. Он издал ее небольшим тиражом исключительно для семейного пользования.

Вадим Степанович – замечательный семьянин. В детские годы он вместе с родителями-железнодорожниками колесил по стране. Родился он в Донбассе в 1938 году. Малышом его перевезли в Запорожскую область. Отсюда отец в 41-м ушел на фронт, а в 46-м, после демобилизации, завербовался на Дальний Восток и через всю страну увез туда жену и сыновей. Здесь Вадим пошел в школу. Через пять лет истек срок договора, и вместе с родственниками семья Коваленко перебралась в Иркутск, оттуда на Урал – строить железную дорогу Магнитогорск–Сибай. Жили в

железнодорожных вагонах в тупике на правом берегу Урала – сейчас здесь вокзал. Здания вокзала еще не построили, зато был клуб, куда с удовольствием ходили и взрослые, и ребята. Однажды, приоткрыв двери клуба, Вадим с товарищами случайно попал на судебное заседание.

Судили молодого человека, совершившего уголовное преступление. Он был арестован, сидел под охраной вооруженных солдат. Мальчишки, разинув рты, впитывали все услышанное. Арестованного ругали родственники, что было непонятно. Казалось – они ведут себя неверно: о родном нужно говорить только хорошее. Но особенно поразил финал: подсудимого освободили из-под стражи в зале суда. И родственники, счастливые, обнимали его, хотя

только что ругали принародно.

Заседание оставило в душе подростка неизгладимый след на всю жизнь и предопределило профессию: в 13 лет Вадим Коваленко решил стать юристом. Но до осуществления этой детской мечты были долгие двадцать лет.

Школу он окончил в 1957 году. Семья тогда жила в поселке Новогорном Аргаяшского района. По совету родителей Вадим уехал в Магнитогорск, поступил в техническое училище № 6 учиться на электрика. Учеба давалась ему легко, жил в общежитии. Родители не могли помогать, а стипендии хватало на полугодную жизнь, кино и танцы. Играл в духовом оркестре на баритоне. После училища устроился на слябинг. В 1961 году решил поступать

в Свердловский юридический институт. Собрал характеристики, взял направление в городском комитете КПСС – тогда в юридический вуз можно было поступать только с согласия партии, отправил документы и стал ожидать вызова на экзамены. Получив его, обратился с заявлением об отпуске. Но неожиданно возникли препятствия: помощник начальника цеха по электрооборудованию не подписал заявление, уговаривал поступать в горный институт. Коваленко стоял на своем. С неподписанным заявлением обратился за помощью в ГК КПСС. Там удивились, обещали позвонить. Но в цехе снова заявление не подписали. Пришлось обращаться в горком вторично. Отношения с непосредственным руководителем были испорчены навсегда.

Чтобы жизнь не искалечить

...Коваленко посчастливилось служить на космодроме Байконур в легендарные для отечественной космонавтики годы. Служба в армии пошла Вадиму Степановичу на пользу и в другом плане: он стал серьезно заниматься спортом – бегом, стрельбой, был в сборной полка по военному троеборью. Спортивные навыки сослужили потом хорошую службу «на гражданке».

После демобилизации Коваленко работал в четвертом листопрокатном цехе, поступил на заочное отделение института. Вскоре молодежь цеха избрала его секретарем комсомольской организации. Партком и цехком профсоюза сразу поставили задачу перед вчерашним солдатом: улуч-

шить физкультурно-оздоровительную работу среди молодых рабочих. Он пропал в цехе с утра до вечера и добился успеха – спортивная жизнь в ЛПЦ-4 была ключом. За это в честь золотого юбилея комсомола комсорг получил путевку в Ленинград и профсоюзную грамоту с вручением медали «Лучшему физкультурному активисту».

Вадим Степанович учился на втором курсе юридического, когда был рекомендован в народные заседатели областного суда, а на третьем – кандидатом в народные судьи.

Работа в комсомоле научила его разбираться в людях, реально оценивать их поступки.

– Меня учили, что каждый человек по природе честен, – говорит Коваленко. – Это помогло не допускать в судейской работе ошибок, которые могли бы искалечить жизнь человеку.

Первое дело, рассмотренное с участием народного заседателя В. Коваленко, – обвинение гражданина Волкова в покушении на умышленное убийство жены. Тот часто злоупотреблял спиртным, дебоширил, и между супругами сложились неприязненные отношения. В результате покушения его жена стала инвалидом первой группы. Процесс вел судья Е. Королихин. Студента Коваленко, мечтавшего о работе в суде, многому научили негромкая, спокойная обстановка в зале судебного заседания, соблюдение всех норм процессуального закона. Королихин дал наглядный урок, навсегда запомнившийся молодому народному заседателю и ставший образцом ведения процесса в течение всей его будущей судебной деятельности. Именно Е. Королихин рекомендовал выдвинуть Коваленко кандидатом в народные судьи Магнитогорского городского суда...

На собрании в ЛПЦ-4 в марте 1969 года о молодом кандидате в народные судьи было сказано много хорошего. Главное напутствие: «Помни: в первую очередь перед тобой человек, а только потом – преступник». И Вадим Степанович всегда старался оправдать доверие рабочего коллектива.

В судебной практике ему везло на учитебной.

– В городском суде к моему приходу сложился прекрасный коллектив профессиональных судей, – говорит Вадим Степанович. – Василий Иванов, Евгений Степанов, Алексей Черепанов, Михаил Куркин. Гражданские дела рассматривали и вели прием Клавдия Шеманова, Лидия Суворова, Николай Антипов и Геннадий Трубин. В отдельном здании находился судья Григорий Стеколыщиков, работавший по уголовным делам несовершеннолетних. Нагрузка у всех была огромная, но я всегда получал квалифицированную и доброжелательную помощь. Не было случая, чтобы мне не помогли.

Мне, студенту четвертого курса, неопытному судье, поручили рассмотрение гражданских и несложных уголовных дел. М. Куркин постоянно контролировал мою работу. Ежедневно заходил, давал советы, знакомился с назначенными к рассмотрению делами, спрашивал предварительное мнение по их решению.

Благодарный и уважительный человек, Вадим Коваленко в своей

семейной книге нашел место не только для коллег по судебной работе. Он поминает добрым словом работников прокуратуры и милиции, адвокатов, народных заседателей и конвоиров:

– При рассмотрении очередного уголовного дела произошла такая история. Подсудимый заболел накануне объявленного процесса, и суд принял решение отложить слушание дела до его выздоровления. Находясь под подпиской о невыезде, он попросил вернуть ему документы якобы для оформления договора. Адвокат Ю. Неясов поддержал просьбу, и документы были выданы под расписку. Когда уголовное дело было вновь назначено к слушанию, подсудимый в зал суда не явился. Как потом выяснилось, он купил билет на самолет, уехал в другой город и устроился там на работу. У милиции и суда было немало хлопот с его розыском. Наконец дело было рассмотрено, но были нарушены сроки со всеми вытекающими отсюда последствиями.

После приговора я упрекнул Юрия Гавриловича: мол, в случившемся есть доля и его вины. Но Неясов ответил коротко: «Адвокат просит, а решение принимает судья».

Поначалу я даже опешил. Подумав, понял, что адвокат прав, и мне это было уроком на всю жизнь.

Работа на износ

В 34 года Коваленко был принят в штат областного суда. Постоянная сессия облсуда в Магнитогорске располагалась в полуподвальной части дома № 12 по проспекту Металлургов. Здесь были кабинеты судьи, секретаря, комната конвоя. Рядом – глухая комната для подсудимых, в которой иногда содержали по два-четыре человека. Вначале они сидели вместе под присмотром конвоя, а затем были изготовлены три «стакана» из металла – подсудимых изолировали друг от друга. Зал судебного заседания – большая комната с двумя входами: из кабинета судьи и из коридора. Для подсудимых стояла скамья черного цвета, огороженная решеткой. Вадим Степанович принял дела у Евгения Степанова, сделал ревизию вещественных доказательств, привел все в соответствие с законом.

Только за восемь месяцев 1973 года им было рассмотрено 52 уголовных дела. И никого не волновали ни молодость, ни неопытность судьи: дела шли потоком. В иные годы приходилось рассматривать четверть всех уголовных дел областной подсудности. Часто он вынужден был ездить из одного района в другой, выписывая самому себе командировки. Коваленко работал на износ.

Судья – страшная по своим функциям должность. Тяжкое бремя на его плечах, острая боль на сердце, постоянное испытание душе. Бешеный рабочий ритм привел к инсульту. В 2000 году Вадим Степанович вынужденно ушел в отставку, хотя намерен был работать до 70 лет.

За 30 лет судебная коллегия под его председательством вынесла приговоры 1192 преступникам, в том числе 427 – за убийство при отягчающих обстоятельствах. И только в отношении тринадцати принята исключительная мера наказания – смертная казнь. Это – три процента от общего числа осужденных... ☹

ВАЛЕНТИНА МИНУЛИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ